

RESISTANCE TO RUSSIAN COLONIALISM THROUGH THE MOBILIZATION OF THE NATIONAL ELITE IN THE EARLY 20TH CENTURY IN KAZAKHSTAN

**Kudaibergenov K.Ch. (Republic of Kazakhstan) Email:
Kudaibergenov433@scientifictext.ru**

*Kudaibergenov Kuandyk Chingizovich - Associate Professor,
DEPARTMENT OF FULL-DAY TIME,
General Director,
COLLEGE «TURAN», ASTANA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *the problems of colonial history occupy a particular place in the historiography of modern history. The irreversible processes of old socioeconomic relations in the traditional Kazakh society began on the territory of Kazakhstan at the beginning of the 20th century. The ideological and organizational formation of the new national elite in the form of Kazakh intelligence took place under these conditions, who played a key role in preparing resistance to Russian colonialism and mobilizing the ethnos during the transit period.*

Keywords: *Russian colonialism, national elite, ethnic mobilization, movement «Alash», modernization.*

СОПРОТИВЛЕНИЕ РУССКОМУ КОЛОНИАЛИЗМУ ЧЕРЕЗ МОБИЛИЗАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В НАЧАЛЕ XX В. В КАЗАХСТАНЕ

Кудайбергенов К.Ч. (Республика Казахстан)

*Кудайбергенов Куандык Чингизович – доцент,
деканат очного отделения,
генеральный директор,
Колледж «Туран», г. Астана, Республика Казахстан*

Аннотация: *в историографии современного Казахстана проблематика колониальной истории занимает особое место. В начале XX в. на территории Казахстана, находящегося под контролем Российской империи начались необратимые процессы разрушения старых общественно-экономических отношений в традиционном обществе казахов. В этих условиях произошло идейное и организационное становление новой национальной элиты в лице казахской интеллигенции, которые сыграли ключевую роль в подготовке сопротивления русскому колониализму и мобилизации этноса в транзитный период.*

Ключевые слова: *русский колониализм, национальная элита, этническая мобилизация, движение «Алаш», модернизация.*

В историографии колониальных исследований особое место занимает процесс взаимоотношений периферии и центра. Здесь, объектами исследования выступают не только нации и этносы, но и формы и позиции их участия в этих процессах, а так же, результаты и последствия для обеих сторон, что позволяет подключать к работе специалистов разных гуманитарных сфер.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на одну из форм сопротивления колониализму в нач. XX в. в Казахстане в виде мобилизации национальной элиты. Эта научная проблематика обладает достаточно большим потенциалом актуальности, т.к. ее исследование в отечественной и зарубежной литературе проводилось в рамках других более комплексных вопросов. В рамках этого направления отчетливо видны все сложности «центр-периферийных» отношений в Российской империи.

Для исторического осмысления колониального периода развития Казахстана, в составе Российской империи, в связи с вышеизложенными обстоятельствами, крайне интересными выглядят постановочные вопросы дискурса, например, - сопротивление колониализму и конструирование национального. Интерес к этому вопросу носит парадигмальный характер для осмысления этнической реакции казахского народа на рост колониального давления со стороны России в пер. четв. XX в. Именно в результате сопротивления русскому колониализму в перв. четв. XX в. в Казахстане начались разновекторные по направленности процессы, способствовавшие на разном культурно-историческом и идеологическом уровне этнической мобилизации казахского этноса. Это утверждение подтверждает высокий уровень гражданской свободы в традиционном обществе казахов, которая сохраняла свою структуру в непростых исторических условиях.

Однако, прежде чем начался этап этнической мобилизации этноса, в Казахстане прошло уникальное явление - это формирование и становление казахской национальной интеллигенции. Национальная интеллигенция в ее самых передовых конструкциях прежде всего было оформлено в политическое движение «Алаш». Начало этому процессу было положено еще во второй пол. XIX в., когда в результате роста количества и качества европейски образованных казахов, получивших университетское образование преимущественно в российских городах оформилась определенная прослойка в обществе,

которая собственно стояла за рамками сословий в традиционном казахском обществе. Поэтому на первоначальном этапе, практически до революционных событий 1917г. никто их в традиционном обществе не воспринимал в виде национальной элиты. Однако, революционные события 1917г. всегда являются кристаллизатором общественных отношений, и порой выдвигают на историческую арену новые идентичности. Новая национальная элита практически выиграла политическую борьбу у старой элиты, и одной из причин их победы являлось модернизационная суть, высокая вариативность и мобильность, где отчетливо были видны контуры новых общественных конструкций в политике, экономике и социальном обустройстве традиционного казахского общества, которая должна была меняться в новых исторических реалиях.

Большую роль в идейном и духовном оформлении этой категории лиц сыграли первые просвещенцы казахи Абай Кунанбаев (основатель казахского литературного языка, поэт и мыслитель), Чокан Валиханов (этнограф, географ) и Ыбырай Алтынсарин (педагог, основатель школьного образования в Казахстане). Казахские просветители в своем творческом наследии центральной проблемой считали необходимость поиска путей сохранения традиционной культуры и одновременно получения и развития образования. Именно просветители обратили внимание на возможный позитивный вклад русского языка для просвещения казахов, несмотря в целом на негативный фон общественного отношения ко всему русскому во втор. пол. XIX в.

События 1905-1907 гг. в совокупности с первыми выборами в Государственную Думу, куда успешно баллотировались депутаты казахи способствовало небывалому росту политизации общественных отношений, ломке традиционных стереотипов на политические механизмы управления в традиционном казахском обществе. Практически все этнические политические силы в Казахстане в разной степени в зависимости от своей идеологии и методологии функционирования считали необходимым вести борьбу с колониальным центром за независимость. Особенностью географии политических сил в дореволюционном Казахстане был ее меридиальный характер, где начиная с севера в направлении на юг наблюдалась радикализация и исламизация идеологических взглядов. Если конкретизировать, то национальная элита в северных и центральных регионах была менее радикальна, чем в южных регионах. Основными политическими движениями в этот период были панисламистские, пантюркистские и даже пантуранистские. Лидерами этого направления были политические организации «Шуро-и-ислами», проповедовавшие пантюркизм и панисламизм, а так же «Шуро-и-улеми» Однако, после Первой русской революции 1905-1907 гг. в Казахстане особо активизировались и социалистические течения разного толка, включая Казахскую социалистическую партию – Уш Жуз. Здесь следует отметить, что в этот период в Казахстане появились практически филиалы и ячейки всех ведущих партии Российской империи, включая партию кадетов.

Несмотря на серьезную борьбу за умонастроения в обществе, в конечном итоге ключевая роль в масштабной этнической мобилизации казахского традиционного общества выпала именно движению «Алаш», 100-летие которой отмечают в 2017г. в Казахстане. В истории антиколониальной борьбы за обретение независимости и воссоздания казахской государственности именно представители этого движения сыграли значительную роль и остались в истории как создатели первого светского государства на территории Казахстана которое просуществовало до 1920г. и в последующем самораспустилось, признав Советскую власть и продолжив борьбу за реанимацию казахской государственности в рамках советского партийного строительства.

В результате частичной унификации и роста населения и инфраструктуры городов на территории колониального Казахстана начался необратимый процесс роста политического пробуждения всех прогрессивных слоев казахского общества. Большую роль в процессе изменения социального и этнического сознания традиционного казахского общества сыграли представители первой плеяды казахской интеллигенции. Ведущим представителем и идейным вдохновителем движения «Алаш» был Алихан Букейханов, получивший блестящее образование, участвовавший в экспедициях Федора Щербины по исследованию и изучению природы и экономического потенциала колониального Казахстана.

Члены движения «Алаш» в нач. XX в. начали широкомасштабную борьбу за права и интересы казахов в составе Российской империи. В результате этой борьбы впервые казахи получили политические права и возможность баллотироваться в Государственную Думу Российской империи. В процессе депутатской практики представители движения «Алаш» получили не только опыт политических дискуссий с колониальным истеблишментом, но и, что немаловажно, оформились в высококонкурентную национальную элиту, сумевшую оказать достойное сопротивление колониальным реформам в последнюю эпоху распада Российской империи.

Представители казахской интеллигенции определенно были озадачены необходимостью проработки серьезных и продуманных действий со своей стороны, так как, предельно ясно понимали, что Россия идет по пути русификации ряда территории, особенно близлежащих к европейской части России, и итоги административно-правовых реформ давали ясно понять о разделении и административном прикреплении

части территории Казахстана согласно колониальному плану централизации власти. Здесь уместно отметить, что, действия российских властей не отличались строгой последовательностью в Казахстане, что стало поводом для различных утверждений о колониальном или протекторатном статусе региона.

В среде ученых специалистов много дискурсов на предмет колониального прошлого Казахстана, где многие не без основания считают, что Казахстан был полуколонией России, точнее был в протекторатных отношениях. Часть исследователей считают даже советский период перманентным развитием русского колониализма, что собственно не доказуемо и не соответствует действительности.

Причиной столь полярных оценок статуса Казахстана в составе Российской империи и в последующем СССР является уникальность региона и традиционного общества казахского этноса, который представлял собой вершину развития кочевой цивилизации.

Известный российский этносоциолог Дугин А.Г. считает кочевников «пределным этносом», имеющим «дифференцированную форму этнической культуры», которая достигла своего максимума.

Россия до прихода в Казахстан не имела серьезного опыта колониального освоения столь цельной кочевой культуры как традиционная культура казахов, и первые же попытки колонизации, которые в итоге должны были быть выражены в унификации нового пространства по типу общества доминиона, претерпели серьезную неудачу. Именно этими обстоятельствами на мой взгляд можно объяснить затяжной характер транзитного периода и несоответствие юридического статуса региона реальной практической действительности, которая указывала на возможности кочевого социума казахов в сравнении с другими колониальными народами.

Однако переселенческая политика Столыпина разрушила, пусть и не сразу основу хозяйства, - кочевое скотоводство на больших пространствах. В нач. XX в. эти процессы приняли необратимый характер, что привело не только к нищете и серьезному изменению социальной структуры общества и экономики региона, но и, росту политизации общества на новом, до селе неизвестном для традиционного общества казахов уровне.

Сопrotивление колониализму шло по нескольким направлениям:

- постоянный негласный саботаж внедрения нормативно-правовых актов Российской империи, направленный на сохранение норм традиционного права казахов «Адат»;
- военное сопротивление продвижению колониализма вглубь территории Казахстана в ряде случаев;
- всяческое противодействие работе переселенческих комиссий на территории Казахстана;
- постоянная попытка этноса сохранить и развить крупное скотоводство в пределах ограниченного из-за сужения кочевого пространства;
- идеологическая работа волостных управителей, биев, аульных старшин, акынов (поэты импровизаторы) по сохранению социально-этнической структуры общества;
- усиление панисламистских и пантюркистских движений в общественной среде Казахстана, выраженная в консолидации усилий;
- идеологическое и организационное оформление этнических и интеллектуальных сил в виде нового сословия, - интеллигенции, которая развернула комплексную программу борьбы за этническую мобилизацию казахского этноса в условиях нарастания влияния и вмешательства России в традиционное общество казахов.

Отталкиваясь от разновидности и форм сопротивления русскому колониализму, следует учесть один важный момент, когда в результате усиления колонизации региона негативные для традиционного общества казахов процессы унификации жизни и обустройства общества привели к появлению определенных возможностей для личностного роста тех представителей казахского этноса, которые выбрали получение высшего образования. Безусловно это нужно квалифицировать как позитивные процессы колониального вмешательства России в традиционное казахское общество.

Естественно, Россия не ставила целенаправленно задачу дать широкомасштабный доступ к высшему образованию по европейскому образцу для казахов. Эту возможность получали в качестве вознаграждения или бонуса дети и родственники тех представителей казахского народа, которые оказали определенные услуги колониальной администрации в процессе реформ и административной работы. Но этот процесс, неожиданно для самих колонизаторов привел к ускоренному появлению целого сословия высокообразованных и патриотичных представителей казахского народа, которые в массе своей не стали простыми прислужниками колониальной власти, не ушли в бизнес и коммерцию, и сформировали серьезную оппозицию действующей власти по защите этнических интересов. По всей видимости именно ускоренное идеологическое и политическое оформление национальной элиты стало неожиданным фактором для колониальной администрации. В ряде традиционной научной историографии принято указывать на цивилизационную миссию колонизаторов. Насколько это имеет место в казахской колониальной истории, наверное не более чем в других колониальных практиках. При этом феномен движения «Алаш» в контексте вопросов дискурса позволяет нам выделить тезис абсолютно адекватного отношения к колониальным властям и их действиям, что само по себе весьма неспецифично для антиколониальных движений. И это обстоятельство позволяет нам характеризовать движение «Алаш»

как крайне нетипичное политическое движение, которое изначально обладало большим потенциалом живучести даже в условиях колониального общества. Особую значимость в плане объективной оценки этого движения имеет принципиальное непринятие антирусских настроений в обществе представителями движения «Алаш», по крайней мере эта позиция была официально оформлена в программных документах движения. Стоит также справедливо отметить, что казахская элита была настроена антиправительственно, но не антирусски, что так же нетипично, и не добавляла количества электората в эти годы. И здесь, они вступили в борьбу с традиционной родовой аристократической элитой, которые в ответ на усиление переселенческой политики, жесткую урбанизацию и индустриализацию традиционно призывали к самым крайним мерам по отношению к колониальным органам. Сдерживать общество от насильственных мер было непросто, что собственно и случилось в 1916 г., когда в результате реакции на мобилизацию казахского населения на фронт поднялось крупное национально-освободительное движение против царской России, которое так и не было подавлено полностью и перманентно переросло в революционные события 1917 г. Деятели «Алаш» кстати, осуждали действия казахов по военному свержению колонизаторов, считая, что борьба должна идти только в правовом поле.

Представители движения «Алаш» в полном смысле олицетворяли этническую элиту, которая сумела мобилизоваться и выстроить устойчивую модель поведения в условиях усиления колониальных процессов. В этот период ими была развернута массовая просветительская работа среди казахского населения городов и аулов, для прояснения последствий колонизации региона. Это было ключевым вопросом для успешного реформирования общественного сознания. Алашевцы старались в своей деятельности выстраивать равноправные отношения с электоратом, ориентируя казахский этнос на осознание опасности бездействия и равнодушия. При этом они не призывали к радикальным мерам борьбы, считая необходимым балансировать в условиях политической действительности. В течение перв. четв. XX в. деятелями национальной элиты была проделана большая культурно-историческая работа по разъяснению экономических (хозяйственных) задач перед казахским традиционным обществом, которая продолжала ностальгировать по прошлому, и успех экономически не мыслила без развития крупного скотоводства, что в условиях усиления русского переселенчества было уже невозможным. Поэтому, например обсуждался вопрос орошения лугов у башкир, торговая деятельность татар и др. Причиной таких публичных дискурсов было желание найти варианты приспособления традиционного хозяйства казахов к изменившимся условиям хозяйствования. Основная дискуссия была развернута на общественных сходах, собраниях и в прессе. Здесь важно отметить, что печать и письменность в дореволюционном Казахстане были слабо развиты, и именно деятели «Алаш» создали первые печатные издания в виде газет и журналов. Казахская национальная элита практически бросила клич в общество, - учиться у русских, башкир, татар и т.д. В противовес казахским просветителям представители казахской интеллигенции перв. четв. XX в. не идеализировали русскую культуру и язык, считая ее важным для модернизации традиционного общества казахов, но все же транзитным, больше ориентируясь на высоко развитые этносы Западной Европы. Однако, трезво оценивая исторически момент, состояние традиционного и нетрадиционного казахского общества, национальная казахская элита в лице движения «Алаш» считала возможность модернизации в составе России на текущий исторически момент оптимальным. Но достижение ее возможным лишь при условии изменения режима правления и формы обустройства российского государства. Это отчетливо подтвердилось в период с 1917 по 1920гг., когда движение «Алаш» сформировало Правительство «Алаш-Орда», создала первое светское государство «Алаш» и оказала поддержку всему белому движению в борьбе с большевиками.

Лидер движения «Алаш» Алихан Букейханов [1; С. 35.] подчеркивал, что, - «Наши взоры устремлены на Запад. Получить культуру мы можем оттуда через Россию, при посредстве русских».

Национальная элита в лице движения «Алаш», сумела в политической борьбе с другими политическими движениями достичь существенного перевеса и оказать ведущее влияние на этническое самосознание народа по модернизации общественных и экономических устоев традиционного общества казахов. Благодаря рациональной и последовательной программе действий, национальная элита неожиданно для большинства стало самым успешным и эффективным движением в антиколониальной борьбе, которая носила завуалированный характер, и была выдержана в строго либерально-демократических принципах.

Список литературы / References

1. Букейханов А. Избранное. Алматы., 1995. С. 235.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bukeikhanov A. Favorite. Almaty., 1995. P. 235 [in Russian].